

X 50
4

55

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24. — 1

1868. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Декабря 31.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

О воспрещеніи устроить столбы съ образами и кружками.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го Іюня сего года за № 2823, съ приложеніемъ полученнаго отъ Секретаря Владимірской Духовной Консисторіи донесенія о похищеніи крестьянами села Леднева денегъ изъ церковной кружки, помѣщенной въ каменномъ столбѣ близъ того села, при большой дорогѣ. Справка: въ 1836 году Генераль-Аудиторъ Военнаго Министерства, сообщая Сѣнодальному Оберъ-Прокурору, что изъ числа военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на ревизію Генераль-Аудиторіата, нѣкоторыя относятся къ похищенію изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи.

равно при дорогахъ и даже вблизи питейныхъ домовъ, просилъ увѣдомленія о томъ, какъ признавать кражу изъ столбовъ, въ конхъ собираются деньги на церковь, святотатствомъ или кражею. Святѣйшій Синодъ, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній, признавъ святотатствомъ похищеніе денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ, указомъ отъ 15-го Іюня 1836 года предписалъ Епархіальнымъ Начальствамъ устроенныя для сбора пожертвованій въ пользу церквей столбы повсемѣстно упразднить, и впредь устроеніе оныхъ воспретить, кромѣ того случая, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоитъ востройка новой церкви и таковой способъ сбора представляется необходимымъ, впрочемъ не иначе допустить этотъ способъ, какъ съ отнесеніемъ въ обязанность Священноцерковнослужителей и старосты церковнаго имѣть противъ могущей быть покражи всю нужную осторожность. **П р и к а з а л и:** Въ предупрежденіе кражи денегъ изъ церковныхъ кружекъ, помѣщаемыхъ въ столбахъ, для сбора пожертвованій, подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ къ исполненію указъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го Іюня 1836 года, о воспрещеніи устраивать столбы съ образами и кружками; о чемъ и послать по Духовному вѣдомству печатныя указы. Декабря 12 дня 1868 года.

*О воспрещеніи, безъ разрѣшенія Св. Синода, употреб-
лять епархіальныя Попечительскія суммы на другіе
предметы.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ, усматривая изъ
бывшихъ въ послѣднее время на разсмотрѣніи его
дѣлъ, что нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Архіереевъ
разрѣшаютъ займы денегъ изъ Попечительствъ о
бѣдныхъ духовнаго званія на предметы, не относя-
щіеся къ призрѣнію или вспоможенію сихъ
обѣдныхъ, въслѣдствіе чего суммы Попечительствъ от-
влекаются отъ прямого своего назначенія и употреб-
ляются несообразно съ цѣлію, указанною для нихъ
Правительствомъ, **П р и к а з а л и:** Предписать всѣмъ
Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами,
чтобы ими отнюдь не было разрѣшаемо произво-
дить изъ Епархіальныхъ Попечительствъ займы де-
негъ на предметы, къ дѣйствию сихъ Попечительствъ
не относящіеся; если же предстояла бы необходимая
въ томъ надобность для временнаго воспособленія
какому либо другому учрежденію, и если чрезъ это
не можетъ произойти никакого ограниченія въ дѣй-
ствіяхъ Попечительствъ на воспособленіе обѣднымъ
Духовнаго званія, къ таковымъ займамъ приступали
бы не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія
Святѣйшаго Синода, которому въ ходатайствахъ сво-
ихъ представляли бы всякій разъ свѣдѣнія о поло-
женіи Попечительскаго капитала и о предполагаемой,
по примѣрамъ предшествующихъ лѣтъ, суммѣ пред-
стоящихъ изъ онаго расходовъ. Ноября 23 дня 1868 г.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. На *священническую* вакансію калужскаго уѣзда, въ село *Александровское*, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ того же уѣзда, села *Андреевскаго*, *Николай Марковъ*,—декабря 20.

Остаются вакансіи:

1. *Священническая*—калужскаго уѣзда, въ селѣ *Андреевскомъ*, 6-го класса, за переводомъ священника *Маркова* въ село *Александровское*.

2. *Священническая*—калужскаго уѣзда, въ селѣ *Флоровскомъ*, за смертію, 27 декабря, священника *Семена Глаголева*.

За доброхвальное служеніе, по представленію Консисторіи, *награждены набедренниками*, священники:

1. Села *Архангельскаго* на Драни, *Николай Бриллиантовъ*,—декабря 9.

2. Села *Любутскаго*, *Михаиль Покровскій*,—декабря 9.

3. Села *Бора*, *Алексѣй Рождественскій*,—декабря 15.

4. Села *Истомина*, *Оеофанъ Пушкинъ*,—декабря 15.

5. Села *Шанскаго* завода, *Николай Веняминовъ*,—декабря 15.

6. Села *Капустниковъ*, *Николай Протопоповъ*,—декабря 22.

7. Села *Плюскова*, *Алексѣй Соколовъ*,—декабря 22.

8. Села Чемоданова, Павелъ *Діаконовъ*,—декабря 22.
9. Села Берны, Іоаннъ *Батамиъ*,—декабря 22.
10. Села Бурнашева, Петръ *Златоустовскій*,—декабря 22.
- и 11. по благоусмотрѣнію Его Преосвященства,—Инспекторъ Семинаріи *Василій Холминскій*,—декабря 25.

Объявляется одобрение Епархіальнаго Начальства, за усердное служеніе олтарю Господню, священникамъ:

1. Села Прудкова, Стефану *Губину*.
2. Села Желаньи, Павлу *Добромыслову*.
3. Села Строилова, Николаю *Жукову*.
4. Села Рышкова, Алексѣю *Покровскому*.
5. Села Чубарова, Василю *Попову*.
6. Села Рыбина, Петру *Соболеву*.
7. Села Каменки, Гаврилу *Троицкому*.
8. Села Каружи, Павлу *Знаменскому*.

Объявляется благодарность:

1. Церковному старостѣ, тарусскаго уѣзда, села Троицкаго, Коммерціи Кандидату, Ивану Ивановичу *Никифорову*, за пожертвованіе на построеніе ограды вокругъ приходской церкви 990 руб.

2. Крестьянину деревни Кочуковой, тарусскаго уѣзда, Михаилу Федоровичу *Свѣчкикову*, за пожертвованіе на колоколь въ церковь села Роци 1581 р.

Лишенъ священническаго сана, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи, за нетрезвую и безпорядочную жизнь, состоявшій въ пономарской должности козельскаго уѣзда въ селѣ Кинети, священникъ Василій Смирновъ, согласно съ заключеніемъ Епархіальнаго Начальства, по указу Св. Синода отъ 25 сего декабря.

Уволены изъ духовнаго званія,—
по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Исключенный изъ сред. отд. Мещовскаго училища, села Деблей, дячковскій сынъ, Павель *Кедровъ*,—декабря 16.

2. Послушникъ лихвинскаго Добраго монастыря, Алексѣй *Мудровъ*,—декабря 23.

Уволенъ въ Черниговскую епархію, для поступленія на священническое мѣсто, окончившій курсъ въ семинаріи, села Желъцова, діаконскій сынъ, Владиміръ *Кудрявцевъ*,—декабря 18.

Случаи святотатства за настоящій 1868 годъ:

1. Изъ церкви села *Забълна*, калужскаго уѣзда, похищено, подъ 11 марта, 103 р. Похититель вошелъ въ церковь разломавъ замки въ западныхъ дверяхъ.

2. Изъ церкви села *Щелканова*, мещовскаго уѣзда, подъ 14 апрѣля,—30 аршинъ холста. Похититель вошелъ въ церковь отогнувъ желѣзный пруть оконной рѣшетки.

3. Изъ церкви села *Уваровскаго*, боровскаго уѣзда, подъ 14 число тогоже апрѣля,—103 руб. безъ взлома замковъ.

4. Изъ церкви села *Дальней Борщевки*, калужскаго уѣзда, подъ 16 число апрѣля,—сребропозлащенный сосудъ съ принадлежащими къ нему дискосомъ звѣздцею, копіемъ, тарелочками и ковшомъ; другой таковой же сосудъ съ принадлежностями; два сребропозлащенныхъ ковчега, двѣ пары парчевыхъ ризъ и деньгами 50 р., всего на сумму 1200 руб. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ болтъ, которымъ запиралась оконная ставня.

5. Изъ церкви села *Березицъ*, козельскаго уѣзда, подъ 28 июня,—7 р. 50 к. Похититель вошелъ въ церковь, сломалъ замокъ на свѣчномъ ящикѣ.

6. Изъ церкви села *Дытчина*, малоярославецкаго уѣзда, подъ 10 число августа,—деньгами 70 р. Похититель вошелъ въ церковь отперши замки въ дверяхъ.

7. Изъ церкви села *Робщицъ*, приписной къ церкви села Борищева, перемышльскаго уѣзда, подъ 16 число августа,—деньгами 8 р. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замокъ на дверяхъ.

8. Изъ церкви села *Матюкова*, перемышльскаго уѣзда, подъ 18 число августа, — сосудъ серебряный съ принадлежащими къ нему дискомомъ, звѣздцею, лжицею и двумя тарелочками, вѣс. 1 ф. 80 зол.; таковой же сосудъ ветхій съ дискомомъ, звѣздцею и двумя тарелочками, вѣс. 1 ф. 74 зол. серебряный крестъ съ престола, вѣсомъ 23 зол. и мѣдное блюдо. Похититель вошелъ въ церковь отперши замки на дверяхъ.

9. Изъ церкви села *Ближней-Борщевки*, калужскаго уѣзда, подъ 20 число августа,—деньгами 303 р. 57 коп. и вещами: серебряная лампада вѣс. 29 $\frac{1}{2}$ зол., двѣ мѣдныя посеребренныя тарелочки и складной ножъ. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ на двухъ дверяхъ замки.

10. Изъ церкви села *Впйны*, козельскаго уѣзда, подъ 20 число августа,—деньгами 140 р. 32 коп. и въ 5 $\frac{0}{10}$ билетахъ государственнаго банка 2760 руб., 2 трубки холста и 4 фун. свѣчь. Похититель вошелъ въ церковь повертѣвъ въ дверяхъ мѣста, въ которыя вбиты быми скобы, державшія сдѣланную изнутри задвижку.

11. Изъ церкви села *Грабцева*, калужскаго уѣзда, подъ 1 сентября, — деньгами около 20 руб. и 7 ручниковъ. Похититель вошелъ въ церковь отогнувъ желѣзный пруть оконной рѣшетки.

12. Изъ церкви села *Березицъ*, козельскаго уѣзда, во второй разъ, подъ 22 сентября, — деньгами 12 р., коверъ, и холста на 17 руб. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

13. Изъ церкви села *Козлова*, перемышльскаго уѣзда, подъ 28 сентября, — деньгами 33 руб., безъ взлома замковъ.

14. Изъ церкви села *Каменки*, калужскаго уѣзда, подъ 5 октября, — деньгами 59 руб. 75 к. и 7 ф. свѣчь. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

15. Изъ церкви села *Титова*, лихвинскаго уѣзда, подъ 7 октября, — деньгами 112 руб. 40 к. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

16. Изъ церкви села *Флоровскаго*, Горетово тожъ, козельскаго уѣзда, подъ 17 ноября, — деньгами 10 руб. и билетъ Калужскаго Малютинскаго банка въ 400 руб., вещами: напрестольный серебряный крестъ, ковчегъ, евангеліе, серебрянаго лома 25 зол., 1 пудъ и 20 ф. свѣчь. Похититель вошелъ въ церковь отперши двери, безъ поврежденія замковъ.

17. Изъ церкви села *Избавли*, козельскаго уѣзда, подъ 18 ноября, — деньгами 70 руб. и до 40 арш. холста. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

18. Изъ церкви села *Рождества при Угрь*, мединского уѣзда, подь 24 ноября, — деньгами 150 р.; расчетная книжка Московской Конторы Государственного Банка въ 990 р. билетъ Калужскаго Малютинскаго Банка въ 100 руб.; серебряныхъ и мѣдно-посеребренныхъ правѣсковъ примѣрно на 25 руб. и холста до 30 арш. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

19. Изъ церкви села *Кльтина*, мещовскаго уѣзда, подь 29 ноября, — деньгами 20 руб. и 20 ф. свѣчь. Похититель вошелъ въ церковь безъ поврежденія замковъ.

20. Изъ церкви села *Флоровскаго*, мещовскаго уѣзда, подь 29 ноября, — деньгами 110 руб. и вещами: 25 ф. свѣчь, парчевые воздухъ, покровъ съ престола, подризникъ и 90 арш. холста, — всего на сумму 58 р. 50 к. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки на дверяхъ.

21. Изъ церкви села *Дракуна*, приписной къ церкви села *Хлыстова*, козельскаго уѣзда, подь 6 декабря, — деньгами 40 к. и вещами: сосудъ серебряный съ принадлежащими къ нему дискосомъ, звѣздцею и лжицей, вѣс. 1 ф. 13⁵/₄ зол. и серебряный вѣнчикъ съ иконы Божіей Матери, вѣс. 38 зол. Похититель вошелъ въ церковь вытанувъ пробой изъ притолки, въ который вкладывался замокъ.

22. Изъ церкви села *Портчья*, малоярославскаго уѣзда, подь 15 декабря, — небольшою серебряный сосудъ и 15 ф. свѣчь. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ съверную наружную дверь.

23. Изъ церкви села *Толмачева*, приписной къ церкви села *Лысой горы*, тарусскаго уѣзда, подь 14 декабря, — сосудъ серебряный съ принадлежа-

щипми къ нему дискосомъ, звѣздицею и лжицею и двумя тарелочками, вѣсу 2 ф., мѣдный напрестольный крестъ, 10 арш. холста и нѣсколько пеленъ разныхъ матерій. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замокъ на двери.

Кромѣ сего были четыре покушенія на святотатство, именно изъ церквей: 1) *Петропавловской г. Мещовска*, подъ 20 января, 2) *Успенской села Перестряжи*, козельскаго уѣзда, подъ 9 мая, 3) *Николаевской села Людемска*, перемышльскаго уѣзда, подъ 23 октября, и 4) *Успенской села Серебрина*, мещовскаго уѣзда, подъ 20 ноября.

Примѣч. За прежнее время случаи святотатства были: въ 1863 г. 4, въ 1864 г. 3, въ 1865 г. 8, въ 1866 г. 13, въ 1867 г. 12.

Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 24.

1868.

31 Декабря.

Содержаніе. Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.—Объявленія.

Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.

Вопросъ объ исправительныхъ,—понудительныхъ и карательныхъ мѣрахъ занималъ самое видное и почетное мѣсто въ нашей періодической литературѣ. Еще свѣжо и недавно то время, когда у насъ на Руси одни съ жаромъ и аргументаціею отстаивали законность, важность и необходимость стѣснительныхъ, карательныхъ мѣръ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, а другіе—съ юношескимъ увлеченіемъ и горячностью доказывали бесплодность, вредъ и положительную несостоятельность этихъ мѣръ. Эти мнѣнія до очевидной крайности противоположны и, какъ противоположности, взаимно себя исключаютъ, не представляютъ собою никакого опредѣленнаго и положительнаго рѣшенія дѣла. Здравый разумъ, практика лучшихъ педагоговъ и неложныя показанія живаго опыта съ убѣдительною показываютъ, что въ учебно-воспитательной практикѣ нельзя обойтись безъ исправительныхъ, стѣснительныхъ мѣръ, но они же говорятъ, что эти мѣры не должны безразборчиво и постоянно прилагаться къ дѣлу. Сила вопроса, стало-быть, въ томъ: какъ, въ какой мѣрѣ, и въ какомъ видѣ возможны, умѣстны и удобоприложимы исправительныя мѣры.

По мнѣнію лучшихъ и опытныхъ педагоговъ и по свидѣтельству живой, учебно-воспитательной практики исправительныя, понудительныя и карательныя средства должны употребляться съ разборчивостію, осторожностію, умѣренностію и благоразуміемъ.

Если строгія исправительныя мѣры прилагаются къ дѣлу безъ всякой осмотрительности и неразборчиво: то онѣ теряютъ принадлежащее имъ дисциплинарное вліяніе и не производятъ въ виновныхъ нравственно-исправительныхъ дѣйствій. «Безвременно и неразборчиво употребляемыя взысканія, говоритъ знаменитый въ свое время педагогъ Рике, доводятъ ребенка до того, что онъ дѣлаетъ все изъ одного страха наказаній,—отсель *быть и казаться* дѣлается правиломъ его жизни ¹⁾. «Подъ вліяніемъ неразборчивыхъ наказаній, замѣчаетъ другой педагогъ, дитя невольно привыкаетъ къ мертвой и омертвляющей, внѣшней парадности». Не менѣе вредны въ воспитаніи и частыя взысканія. «Часто употребляемыя исправленія и особенно за маловажныя вины, говоритъ Бецкій, убиваютъ въ дѣтяхъ чувство стыда, дѣлаютъ ихъ вялыми, безжизненными, разстраиваютъ ихъ здоровье, а иногда вызываютъ упорство, дерзости и отвращеніе отъ необходимыхъ занятій» ²⁾.

И такъ, при исправленіи провинившихся учениковъ, педагоги рекомендуютъ разборчивость, осторожность и умѣренность въ отношеніи избранія и употребленія карательныхъ мѣръ. Лучшими руководящими качествами воспитателя въ этомъ случаѣ признаются благоразуміе и справедливость, при которыхъ возможно правильно и вѣрно оцѣнить проступокъ и назначить соразмѣрное ему наказаніе.

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1862 г. Іюнь.

²⁾ Рус. Пед. Вѣст. за 1858 г.

«Идеаль справедливаго взысканія, замѣчаетъ знаменитый русскій педагогъ Пироговъ, есть тотъ, чтобы оно происходило, такъ сказать, изъ сущности самаго проступка» ¹⁾. Стало быть воспитателю необходимо первѣе всего благоразумно рассмотреть, взвѣсить и оцѣнить поступокъ виновнаго. Здѣсь уместно обращать вниманіе на умысленность и неумысленность, обдуманность и легкомысліе, великость и малость проступка ²⁾. Рассмотрѣвши тщательно проступокъ виновнаго необходимо безъ отлагательства приступить къ соразмѣрному съ качествомъ проступка наказанію. Если какіе либо ученики сдѣлали неумышленно и маловажныя преступленія: то въ отношеніи къ нимъ по чувству справедливости, нужно ограничиться легкими, исправительными взысканіями. Но если шалости и недостатки виновныхъ значительны, и притомъ, произошли намѣренно: то здѣсь необходимы сильныя мѣры. Такими мѣрами позволительно и уместно пользоваться, по совѣту педагоговъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчаются въ дѣтяхъ нерасположеніе къ учебнымъ занятіямъ и даже отвращеніе отъ нихъ, прямое сопротивленіе разумнымъ, дисциплинарнымъ школьнымъ порядкамъ, своеволіе, настойчивость, упрямство, грубое заперательство и вообще всѣ тѣ нравственныя уклоненія и преступленія, которыя, укоренившись въ ребенкѣ, могутъ сдѣлать его бесполезнымъ членомъ школы, общества и церкви. Наказывая ребенка въ поминутыхъ случаяхъ педагогъ долженъ по преимуществу заботиться о томъ, чтобы его исправительныя взысканія доводили виновныхъ до сознанія совершенныхъ ими про-

¹⁾ Журн. Воспит. 1859 г. № XI.

²⁾ Это ясно сознали и заявили въкоторыя изъ вашихъ духовныхъ школъ. См. Херсон. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 9-й.

ступковъ (сознаніе вины—признакъ исправленія), до стыда отъ заслуженнаго ими наказанія и до раскаянія въ виновности.

Указывая важнѣйшіе педагогическіе приемы, всегда потребныя при употребленіи исправительныхъ мѣръ, не можемъ не упомянуть о разумныхъ и практическихъ требованіяхъ и сужденіяхъ въ этомъ дѣлѣ новаго устава духовныхъ училищъ. Признавая полезными и нужными «исправительныя взысканія въ случаѣ какой либо неисправности, шалостей, или проступковъ учениковъ», новый уставъ д. училищъ требуетъ, чтобы эти мѣры были избираемы «со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству и соображались съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ,—во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы, унизительны и жестоки» ¹⁾.

Насколько умѣстны и полезны приспособленія воспитателя, при исправительныхъ мѣрахъ, къ *возрасту и характеру исправляемыхъ*,—это очевидно само по себѣ. Рѣшать этотъ вопросъ иначе значить полагать, что воспитаніе имѣетъ дѣло не съ живыми, индивидуальными и своеобразными личностями, а съ какими-то мертвыми и отвлеченными единицами. Находя вполне педагогическимъ и благоразумнымъ указанное требованіе новаго устава д. училищъ отъ души желаемъ, чтобы оно непреткновенно выполнялось на практикѣ. При выполненіи этого требованія воспитателю не лишне знать не только физическій, но и духовный возрастъ дитяти—мѣру, силу и крѣпость душевнаго развитія (дитя, выросшее физически и умственно, должно исправляться совсѣмъ иначе, чѣмъ маловзрослые и малоразвитые его сверстники),—а также нравственный складъ, различныя проявле-

¹⁾ Уставъ Д. Училищъ § 105.

нія и дѣйствія его характера. Слабый, безжизненный и недѣятельный характеръ требуетъ побужденій,—непостоянный, опрометчивый и разбросанный ребенокъ нуждается въ сдержанности и строгихъ дисциплинарныхъ порядкахъ,—грубый, упрямый и настойчивый характеръ долженъ вызывать противодѣйствіе себѣ въ правилахъ школы и болѣе и болѣе привычаться къ покорности, послушанію и уступчивости. Въ послѣднемъ случаѣ педагогика рекомендуетъ прибѣгать къ ласковымъ и разумнымъ, убѣдительнымъ мѣрамъ.

Сообразуясь въ своихъ педагогическихъ дѣйствіяхъ съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ воспитатель не долженъ употреблять *грубыхъ, унижительныхъ и жестокихъ наказаній*. Эти мѣры и нерациональны, и безплодны, и положительно вредны. *Нерациональны* онѣ потому, что крайни, безчеловѣчны и скорѣе приложимы къ неразумнымъ животнымъ ¹⁾, чѣмъ къ нѣжнымъ, живымъ, украшеннымъ образомъ и подобіемъ Божиимъ, существамъ,—*безплодны* потому, что многіе ученики, подѣ влияніемъ грубаго домашняго воспитанія и частаго употребленія суровыхъ мѣръ, сродняются съ унижительными и грубыми наказаніями и почти нисколько не страшатся ихъ ²⁾,—*вредны* потому, что въ слабыхъ дѣтяхъ онѣ вызываютъ вялость, безжизненность и какую-то жалкую забитость, доводящую ихъ до обезличенія, а въ сильныхъ по природѣ—развиваютъ упрямство, дерзость и непокорливость словамъ и дѣй-

¹⁾ Въ настоящее время впрочемъ хлопочутъ о томъ, чтобы такія мѣры не прилагались и къ животнымъ.

²⁾ „Какъ бы не было жестоко и унижительно наказаніе, къ нему можно привыкнуть. Человѣкъ привыкаетъ хладнокровно смотрѣть и на смертную казнь“ (Широговъ).

ствіямъ воспитателя ¹⁾. Грубыя и жестокія мѣры очень часто сопровождаются самыми горькими плодами для здоровья дѣтей, особенно тѣхъ, которые слабосильны органически. И такъ благоразуміе требуетъ совершенно изгнать изъ школьной жизни *грубыя, жестокія и унизительныя мѣры*.

Представивши нѣсколько соображеній о педагогическихъ приѣмахъ, свойствахъ и характерѣ вообще исправительныхъ мѣръ рассмотримъ главные роды и виды этихъ мѣръ и укажемъ ихъ надлежащее значеніе и границы.

Давнее существованіе исправительныхъ взысканій и та чрезвычайная важность, какую придавали имъ въ воспитаніи дѣтей, имѣли своимъ результатомъ необыкновенное разнообразіе и распложеніе ихъ въ школахъ. Ожидая слишкомъ много отъ палочныхъ аргументовъ древняя школа образовала цѣлую систему исправительныхъ, карательныхъ взысканій, въ которой заняли почетныя мѣста: а) наказанія, имѣющія цѣлю произвести тѣлесную боль, б) наказанія, состоящія въ наложеніи на виновныхъ какой либо работы и с) въ отнятій у нихъ свободы и чести.

Въ ряду тѣлесныхъ наказаній больше всего имѣла значеніе розга. Какъ хорошо испробованное и иногда довольно благополезное средство—розга употреблялась очень часто и не совсѣмъ разборчиво. Въ слѣдствіе этого она больше всего подвергалась различнымъ нареканіямъ и насмѣшкамъ въ литературѣ. Оставляя въ сторонѣ эти нареканія и насмѣшки, часто справедливыя и несправедливыя—замѣтимъ,

¹⁾ Всего хуже въ этомъ случаѣ поступаютъ тѣ, которые употребляютъ наказаніе съ равнодушнымъ видомъ, а иногда не безъ улыбки. Противъ такихъ личностей всегда вооружаются дѣти какъ противъ своихъ враговъ, забавляющихся чужою болью.

что наказаніе розгой все болѣе и болѣе теряетъ свой кредитъ (въ воспитаніи женскаго пола она совершенно изгнана, какъ негодная и оскорбительная мѣра) и если допускается въ системѣ исправительныхъ, карательныхъ мѣръ; то въ крайнемъ случаѣ и съ большими ограниченіями. По мнѣнію педагогики розга составляетъ послѣднее и рѣшительное средство при исправленіи дѣтей и если она не достигаетъ желаемыхъ результатовъ: то воспитатель теряетъ главное и послѣднее орудіе въ отношеніи къ виновнымъ; въ силу этаго розга рекомендуется въ самыхъ важныхъ и исключительныхъ случаяхъ. Вотъ, какъ смотритъ на это наказаніе цѣлая корпорація современныхъ, русскихъ воспитателей: «Розга, часто употребляемая, теряетъ свое, вратственно-исправительное дѣйствіе. Ее изъ нашего русскаго воспитанія нужно бы совершенно изгнать. Унижая нравственное чувство, замѣняя въ виновныхъ свободу сознанія рабскимъ страхомъ, съ его обыкновенными спутниками: ложью, хитростію и притворствомъ, розга окончательно разрываетъ связь между воспитателемъ и воспитанниками: Но не лзя еще у насъ вывести розги изъ употребленія. Дока священныя дома дѣти будутъ поступать въ наши воспитательныя учрежденія, трудно еще придумать что нибудь другое для наказанія (по крайней мѣрѣ въ началѣ) въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Прибѣгать къ наказанію розгой нужно съ крайнею осторожностію и только тамъ, гдѣ позорная вина требуетъ быстрого и сильнаго сотрясенія»¹⁾. Таковы сужденія о розгѣ знаменитаго Пирогова и его сподвижниковъ.

¹⁾ „Правила о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевского учебнаго округа“ Журн. Воспит. 1859 г. № XI стр. 115.

Въ системѣ тѣлесныхъ наказаній имѣютъ значеніе и довольно обширное приложеніе лишеніе пищи, колѣностояніе, разные ручные побои и проч. Двѣ первыя мѣры удобоприложимы и вполне примѣнимы къ дѣтямъ,—но онѣ должны быть благоразумны и разборчивы. Если лишеніе пищи и колѣностоянія назначаются за маловажные проступки и при томъ на продолжительный срокъ: то онѣ теряютъ свою силу, какъ нераціональныя и тяжелыя средства,—превосходя мѣру физическаго терпѣнія и вызывая въ виновныхъ мучительное ощущеніе боли—упомянутыя мѣры могутъ быть положительно вредными въ гигиеническомъ отношеніи. Что же касается до разныхъ ручныхъ побоевъ, особенно по головѣ: то онѣ едва ли годятся въ дѣлѣ воспитанія. Ручными побоями можно на вѣкъ изувѣчить и изуродовать слабую, дѣтскую натуру. Педагогика по преимуществу возстаетъ противъ побоевъ учебными книгами, потому что эти побои, вредныя для здоровья дѣтей, вызываютъ въ нихъ нерасположеніе, а нерѣдко и отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. Это и естественно. Можетъ ли дитя любить и уважать тѣ книги, которыя служатъ для него орудіемъ наказаній?

Къ числу исправительныхъ мѣръ, нѣсколько сходныхъ съ тѣлесными наказаніями, относятъ разные работы, возлагаемыя на провинившихся питомцевъ. Эти средства педагогика не одобряетъ потому, что онѣ заставляютъ дѣтей смотрѣть на трудъ, какъ на что-то непристойное, позорное и не свойственное имъ. Если серьезно посмотрѣть на многія работы, назначаемыя дѣтямъ въ наказаніе: то окажется, что онѣ не совсѣмъ полезны въ школьной, дисциплинарной системѣ. Если дѣтямъ назначаютъ огульную работу (напр. переносить съ мѣста на мѣсто дрова): то она обращается въ игру и развлеченіе,—

если заставляют ихъ учить въ наказаніе какой ли-бо псаломъ, молитву, или извѣстную тираду изъ учебнаго предмета: то въ дѣтяхъ ослабляется рели-гіозное чувство и подрывается довѣріе къ учебному предмету ¹⁾). Благоразумно въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ только тѣ, которые заставляютъ дѣтей учить и вытверживать данный урокъ и если они не понимаютъ его, то стараются объяснить трудныя и маловразумительныя мѣста въ немъ.

Послѣ тѣлесныхъ наказаній въ системѣ исправительныхъ мѣръ имѣютъ значительное употребле-ніе тѣ взысканія, которыя состоятъ въ лишеніи ви-новныхъ дарованной имъ свободы. Эти взысканія весь-ма тяжелы и чувствительны для дѣтей, вообще лю-бящихъ свободу, просторъ и общительность. По-этому онѣ должны назначаться за важныя провинно-сти и шалости и во всякомъ случаѣ должны сообра-зоваться съ качествомъ и родомъ проступковъ, а также съ временемъ и мѣстомъ заключенія винов-ныхъ. Лишать дитя свободы за маловажныя вины—значитъ судить безъ милости и карать безъ правоты,—лишать дитя свободы на продолжительное время,—значитъ отрывать его отъ учебныхъ занятій и раз-вивать въ немъ, какъ свидѣтельствууютъ педагоги, апатію, вялость, мрачное настроеніе, всеподавляющую скуку и безжизненность. Разсматривая трактуемое нами наказаніе педагоги въ особенности запрещаютъ заключать виновныхъ въ мрачныя, сырыя, тѣсныя и уединенныя мѣста, потому что онѣ до болѣзненно-сти развиваютъ въ дѣтяхъ воображеніе, порождаютъ

¹⁾ Такое явленіе основывается на томъ психическомъ за-конѣ, что всякое карательное средство вызываетъ непріятное представленіе о немъ и въ силу такого представленія поро-ждаетъ нерасположеніе и непріязнь къ нему.

лихорадочную робость и страхъ, и нерѣдко заражаютъ и усиливаютъ разныя, физическія болѣзни.

Не рекомендуютъ педагоги и тѣ исправительныя мѣры которыя состоятъ въ отнятїи у виновныхъ чувства чести, и пристыженїи ихъ всякими способами: Такія мѣры въ однихъ вызываютъ ожесточенїе, а въ другихъ—робость и болезненную боязливость предъ товарищами. Неизбѣжнымъ слѣдствїемъ употребленїя этихъ карательныхъ средствъ бываетъ и то, что правые ученики небрежно и безсердечно относятся къ осмѣяннымъ и униженнымъ товарищамъ, а эти послѣдніе стараются чѣмъ нибудь отмстить правымъ,—отсель раздоры, несогласїя и драки. Такимъ образомъ наказанїя, состоящїя въ отнятїи чести у виновныхъ и пристыженїи ихъ разными, оскорбительными способами не умѣстны и вредны въ педагогическомъ отношенїи,—но эти же наказанїя могутъ быть и благотворными, если онѣ разумно и съ сердечнымъ участїемъ прилагаются къ дѣлу. Быть не можетъ, чтобы не исправился тотъ ребенокъ, которому разумно и съ участїемъ разъяснили, что его неисправности теряютъ къ нему уваженїе и расположенїе въ наставникахъ, товарищахъ, родителяхъ и родственникахъ, что онъ пятнаетъ себя вездѣ и предъ всѣми. Еще рѣшительнѣе и дѣйствительнѣе можно повлїять на ученика, затрогивая его совѣсть. Совѣсть—нашъ неумолимый, безпристрастный и строгій судїя и законодатель. Если она правильно и живо возбуждается: то исправленїе виновника совершается довольно быстро и радикально. Возбудить же совѣсть дитяти, вообще малоспорочную и не погрязшую въ порокахъ—не совсѣмъ трудно. «Ни одно дитя, говоритъ Шнелль, не можетъ быть настолько дурнымъ, чтобы въ немъ не было добрыхъ сторонъ. Найти ихъ—

вотъ задача воспитателя. Для этого необходимы знаніе дѣтской природы, симпатическое чувство, сердце. При этихъ качествахъ всегда возможно воспитателю возбудить въ дѣтяхъ благородное самоуваженіе, чувство чести (и совѣстливость) и, не смотря даже на множество дурныхъ склонностей, открыть и вызвать наружу первообразъ духовной красоты, прирожденной каждому ребенку».

Къ исправительнымъ мѣрамъ, кромѣ разныхъ наказаній, относятся еще: напоминанія, увѣщанія, наставленія и приказанія, выговоры и угрозы. Эти словесныя мѣры, довольно легкія сравнительно съ наказаніями, могутъ производить огромное и благотѣльное вліяніе на учениковъ. Но при выполненіи ихъ нужно строго держаться педагогическаго благоразумія, — иначе онѣ не принесутъ никакой пользы и заставятъ воспитателя прибѣгать къ наказаніямъ.

Напоминаніе составляетъ первую ступень въ лѣстницѣ исправительныхъ взысканій и потому употребляется большею частію при первомъ обнаруженіи шалостей и неисправностей извѣстныхъ учениковъ. Удивленнымъ взглядомъ, или нѣсколькими словами воспитатель даетъ знать новому виновнику, что его поведеніе не соответствуетъ требованіямъ школы и не гармонируетъ съ его прежнимъ положеніемъ. Сила напоминанія условливается, главнымъ образомъ, авторитетомъ воспитателя въ глазахъ своихъ питомцевъ и неиспорченнымъ, нравственнымъ состояніемъ учениковъ. При безуспѣшности напоминанія совѣтуютъ пользоваться болѣе энергичными и открытыми мѣрами—увѣщаніями, наставленіями и приказаніями.

Увѣщанія обыкновенно дѣлаются на дому—частно и въ классѣ—публично. Въ томъ и другомъ случаѣ

онѣ должны совершаться въ духѣ отеческой любви, откровенности и назидательности. Увѣщевая виновника воспитатель обязанъ ясно, вѣрно и примѣнительно къ дѣтскому пониманію раскрыть, оцѣнить и охарактеризовать его поступокъ, указать полную несостоятельность и гибельность даннаго поведенія дитяти и представить убѣдительныя и, такъ сказать, осязательныя доказательства ему, что настоящій образъ жизни и дѣйствій его долженъ измѣниться. Сила увѣщанія много выигрываетъ отъ умѣнья наглядно обрисовать ребенку его жалкое положеніе и отъ живаго и участливаго вниманія къ такому положенію.

При недѣйствительности увѣщаній воспитатель можетъ и долженъ прибѣгнуть къ наставленіямъ и приказаніямъ, въ которыхъ выясняетъ виновнымъ негодность ихъ поступковъ и настойчиво побуждаетъ ихъ къ перемѣнѣ образа жизни. Форма и тонъ наставленій и приказаній могутъ быть слишкомъ разнообразны, но во всякомъ разѣ онѣ условливаются качествомъ проступка, настроенностію и характеромъ преступныхъ, и должны предлагаться въ видѣ живыхъ отеческихъ совѣтовъ, способныхъ подѣйствовать на сердце, — дѣти хорошо различаютъ и чувствуютъ холодное и участливое отношеніе къ нимъ воспитателя. Наставленія и приказанія, не должны быть слишкомъ часты, многосложны и отвлеченны. Если наставникъ на каждомъ шагѣ, къ дѣлу и не къ дѣлу, будетъ давать различныя наставленія и приказанія ученикамъ: то они начнутъ хладнокровно и даже насмѣшливо относиться къ нимъ, — одно и тоже каждому наскучиваетъ и надоѣдаетъ. При множествѣ и многословности приказаній дитя растеривается и не знаетъ, на чемъ ему остановиться и чему слѣдовать и потому, по большей части, не выполняетъ требованій воспитателя. Воспитателю, дающему на-

ставленія и приказанія, совѣтуютъ твердо помнить ту истину, что гдѣ многосложнѣе законъ: тамъ больше отступленій отъ него. Не приложимы въ дѣлѣ исправленія учениковъ и отвлеченныя наставленія и приказанія, обыкновенно выражаемыя такъ: «дѣлай это, а не то,—оставь это и возмись за другое, избегай этого и стремись къ тому-то и пр.» Такія приказанія, какъ отвлеченныя правила, не прививаются къ дѣтскому уму, не способному къ отвлеченію и не дѣйствуетъ на дѣтское сердце, умягчающееся отъ любви, ласки и живыхъ примѣровъ,—и потому въ одно ухо влетаютъ, а въ другое вылетаютъ.

Послѣ наставленій и приказаній въ числѣ понудительныхъ исправительныхъ мѣръ часто употребляется выговоръ. При выговорѣ воспитатель беретъ во вниманіе всю совокупность проступковъ ученика и въ краткихъ чертахъ обрисовываетъ ему все, что было сдѣлано имъ, все, что было говорено ему и все, что должно произойти отъ незаконнаго и неискренняго образа жизни его. Такъ какъ выговоръ предполагаетъ собою уже значительно накопившееся число преступленій извѣстнаго ученика: то онъ долженъ быть строгъ, серьезенъ и резоненъ,—иначе онъ потеряетъ свою силу. Выговоры обыкновенно дѣлаются виновнымъ публично и частно,—на единѣ. Въ первомъ случаѣ выговаривающій призываетъ къ суду виновнаго какъ бы всѣхъ его товарищей и тѣмъ убѣдительнѣе раскрываетъ ему неправоту его дѣйствій,—но здѣсь всего скорѣе возможны разныя уловки и заpiresательства со стороны виноватаго, которому стыдно и не желательно публично сознаться въ своей винѣ. При выговорѣ частномъ виновные бываютъ больше расположены къ искренности и откровенности и поэтому скорѣе раскрываются въ своихъ преступленіяхъ.

Последнее мѣсто въ ряду словесныхъ, понудительно-исправительныхъ взысканій занимаетъ угроза. Не находя въ своемъ распоряженіи наличныхъ, сильныхъ и энергичныхъ исправительныхъ мѣръ для известныхъ учениковъ—воспитатель угрожаетъ имъ нелицемѣрнымъ и строгимъ судомъ въ ближайшее будущее время и заранѣе предначертываетъ имъ всѣ послѣдствія, долженствующія постигнуть ихъ. Такая мѣра, нерѣдко достигаетъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ,—именно тогда, когда воспитатель ясно обрисовываетъ виновникамъ дѣйствительное положеніе ихъ, когда правдиво и вѣрно выводитъ извѣстныя, неизбежныя послѣдствія изъ ихъ положенія и когда эти послѣдствія на самомъ дѣлѣ прилагаетъ къ известнымъ виновникамъ. Но если угрожающій преувеличенно и невѣрно представляетъ ученикамъ будущія послѣдствія ихъ образа жизни,—если при томъ онъ не приводитъ въ исполненіе своихъ угрозъ и если эти угрозы на самомъ дѣлѣ не выполнимы: то онъ ничего не выигрываетъ и своими угрозами приносить существенный вредъ дѣлу воспитанія. Преувеличенныя угрозы наводятъ на виновнаго такое раздумье, при которомъ онъ отвлекается отъ учебныхъ занятій и придумываетъ, для избежанія предстоящаго зла, разные увертки и хитрости, или же совсѣмъ падаетъ духомъ. Угрозы, неосуществляющіяся и неосуществимыя на дѣлѣ, не производятъ на понятливыхъ дѣтей ровно никакого дѣйствія и убѣждаютъ ихъ въ безсиліи своего руководителя,—въ дѣтяхъ же малопонятливыхъ онѣ вызываютъ давящую тоску, томленіе, а нерѣдко и отчаяніе ¹⁾. Съ

¹⁾ Это особенно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда угрозы выражаются въ строгихъ и запальчивыхъ словахъ. При этомъ на нѣкоторыхъ учениковъ находятъ какой-то *столбнякъ*, при которомъ онѣ рѣшительно теряются и тупѣютъ.

угрозами въ учебно-воспитательной практикѣ не рѣдко соединялись и соединяются запугиванья и застрашиванья, имѣющія цѣлю возбудить въ сердца юных питомцевъ боязнь и страхъ. Эти мѣры положительно несостоятельны и вредны въ педагогическомъ отношеніи. Боязнь и страхъ задерживаютъ и подавляютъ естественное равновѣсіе и отправления физическихъ и душевныхъ силъ ребенка и часто производятъ на него самое сильное одуряющее вліяніе. «Вліяніе страха на нравственность дѣтей—безгранично, говоритъ г-жа Неккеръ-де Соссюръ,—страхъ дѣлаетъ ихъ трусливыми, притворщиками, иногда лживыми, и дитя можетъ потеряться при малѣйшей опасности» ¹⁾. Не менѣе вредно вліяніе страха и на умственную дѣятельность ребенка. Страхъ волнуетъ душу и тѣло ребенка,—но на колеблющейся бумагѣ не лзя написать правильныхъ буквъ. Точно также не лзя правильно образовать и волнующагося ребенка. У него должна быть неизбежно сумятица и путаница въ головѣ. Замѣтимъ о страхѣ и то, что онъ выгоняетъ вонъ изъ сердца дитяти любовь и довѣріе къ воспитателю,—а гдѣ нѣтъ любви и довѣрія—тамъ нѣтъ истиннаго, правильнаго и прочнаго воспитанія.

Д. Из—въ.

¹⁾ См. Опытъ педагогич. Антропол. т. Ушинскаго т. 1. стр. 337.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

съ января 1869 года

будутъ издаваться, по благословенію святѣйшаго синода, при московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

а) Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, относящіеся къ духовенству; указы и распоряженія Святѣйшаго Синода.

б) Распоряженія московскаго епархіальнаго начальства, извлеченіе изъ отчетовъ и протоколовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

Примѣчаніе. По временамъ будутъ помѣщаться и прежде обнародованныя постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству вообще и въ частности по московской епархіи, дѣйствующія и въ настоящее время, но не довольно извѣстныя частнымъ лицамъ.

в) Постановленія Московскаго Комитета грамотности и распоряженія московскаго училищнаго совѣта, московскаго земства, насколько послѣднія будутъ касаться дѣла народнаго образованія; извѣстія объ открытіи церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ и о состояніи ихъ, свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ московской епархіи.

ОТДѢЛЪ II.

часть неофициальная.

1. Епархіальная статистика, церковная археологія и исторія. Свѣдѣнія и замѣтки о религіозномъ и нравственномъ состояніи народа и средствахъ къ возвышенію онаго; о мѣст-

выхъ мѣрсахъ и расколахъ, предразсудкахъ, суевѣріяхъ, повѣрьяхъ; о благочестивыхъ обычаяхъ и обрядахъ, о крестныхъ ходахъ, особенно чтимыхъ святыхъ иконахъ, мощахъ святыхъ угодниковъ; описаніе древнихъ замѣчательныхъ утварей церковныхъ, соборовъ, монастырей, церквей; жизне-описаніе пастырей московской церкви и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ епархіи своею благочестивою жизнію и общеназидательною дѣятельностію; вообще описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи.

2. Современное обозрѣніе. Здѣсь займутъ мѣсто свѣденія обо всемъ замѣчательномъ въ другихъ епархіяхъ въ церковномъ отношеніи; библиографически замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; также отзвы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; статьи по поводу тѣхъ или другихъ современныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ литературѣ и имѣющихъ отношеніе къ православной вѣрѣ, церкви, духовенству, религиозно-нравственному состоянію народа и т. под.

3. Разныя извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи, выписки, указанія на важнѣйшія событія и болѣе замѣчательныя явленія въ нашей церковно-религіозной жизни.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ объемъ отъ одного до двухъ листовъ, въ 4-ю долю листа,

подписка принимается:

ВЪ МОСКВѢ, въ конторѣ московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ книжной лавкѣ: „Русская Грамота“ и у книгопродавца Андрея Николаевича Оерапонтова.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ Коралева и Сирякова и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

Цѣна годовому изданію ТРИ рубля; съ доставкою и пересылкою ЧЕТЫРЕ рубля.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія покорнѣе проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обмѣнъ свои изданія,

если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря общества, священника Рязположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

Къ нему же просить присылать статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ. Всѣ статьи, замѣтки и свѣдѣнія соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ принимаемы съ благодарностію.

СЪ 1863 ГОДА ОБЩЕСТВО ИЗДАЕТЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ будущемъ 1869 году оно предполагаетъ выпустить 4 книжки ЧТЕНІЙ въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая.

Въ нихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣшаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета и исторія московскаго епархіальнаго управления съ 1721 г.

Годовая цѣна 3 р., съ доставкою и пересыл. 4 р.

УЧИТЕЛЬ

ВЪ 1869 ГОДУ.

Съ 1-го января 1869 года журналъ «УЧИТЕЛЬ» будетъ выходить безъ предварительной цензуры два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 2 до 2½ листовъ большаго 8-ми-дольнаго формата.

Постоянное участіе въ немъ будутъ принимать: К. Д. Ушинскій, Е. Г. Стрѣльцовъ, Д. П. Соколовъ, В. П. Скопинъ, П. Г. Рѣдкинъ, Ф. Ф. Резенеръ, Я. Е. Мессеръ, К. Я. Люгемиль, Е. К. Кемницъ, А. Я. Гердъ, Л. Н. Гвоздевъ, Е. С. Волковъ и В. И. Водозовъ.

Программа журнала слѣдующая:

Отдѣлъ I: 1) Ученіе о физической природѣ челоуѣка (анатомія, фізіологія, діететика и гігіена). 2) Опытная психологія. 3) Теорія и исторія воспитанія.

Отдѣлъ II: 1) Изложеніе правилъ, способовъ и приѣмовъ обученія (дидактика и методика). 2) Примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ.

Отдѣлъ III: 1) Педагогическое обозрѣніе (обзоръ педагогич. сочиненій, журналовъ и статей). 2) Критика и библіографія (разборъ учебныхъ руководствъ и книгъ для дѣтскаго чтенія). 3) Со-

временная хроника—внутренняя и иностранная (извѣстія объ устройствѣ и дѣятельности учебныхъ заведеній, учительскихъ съѣздовъ и т. д.; сообщеніе важнѣйшихъ правительственныхъ и начальственныхъ распоряженій). 4) Педагогическая переписка и смѣсь.

Отдѣлъ IV: Справочный листокъ (объявленія отъ учебныхъ заведеній, книгопродавцевъ и проч.).

Годовая цѣна журналу «УЧИТЕЛЬ» остается прежняя: 3 р. 50 к. безъ пересылки; за пересылку же, по новому почтовому положенію, прилагается 20 процентовъ съ подписной цѣны, слѣдовательно 70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторахъ редакціи, при книжныхъ магазинахъ Кожанчигова—въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Казани; а въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Редакторъ И. Паульсонъ.

Издатель Д. Кожанчиговъ.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

на 1869 годъ.

	Безъ дост.	Съ достав.	Съ пер.
	Р. К.	Р. К.	Р.
Подписная цѣна: На годъ	5 —	6 —	7
» полгода	3 —	3 50	4
» три мѣсяца	1 50	1 75	2

«Вечерняя Газета» выходитъ ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками.

Приемъ объявленій, казенныхъ и частныхъ, для помѣщенія въ газетѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Вечерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Морской, домъ Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой), въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

изданіе
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
подъ редакціей
Доцента Н. А. Попова.

Университетскія Извѣстія выходятъ въ половинѣ каждаяго учебнаго мѣсяца, за исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени. Подписка въ 1868 году принималась исключительно въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшемъ Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Цѣна за всѣ двѣнадцать книжекъ 1866—1867 годовъ 4 рубля, съ пересылкою и доставкой на домъ 5 рублей. Цѣна за девять книжекъ 1868 года 3 рубля, съ пересылкою и доставкой на домъ 4 рубля. Въ 1869 году за девять книжекъ съ пересылкою слѣдуетъ высылать 3 руб. 60 к. на имя новаго редактора: Николая Кириловича Соколова, близъ Арбата, въ Афанасьевскомъ переулкѣ, въ домѣ Халютина.

Отъ правленія харьковской духовной семинаріи.

При харьковской духовной семинаріи открылась вакансія помощника инспектора, по случаю опредѣленія одного изъ занимавшихъ означенное мѣсто, воспитанника кievской духовной академіи Ивана Максимовича, въ смотрителя черкаскаго духовнаго училища, кievской епархіи.

Отъ правленія черниговской духовной семинаріи.

По случаю избранія учителя по логикѣ и психологіи и соединенныхъ съ ними предметовъ, Димитрія Колубскаго на должность смотрителя уманскаго духовнаго училища, подвѣдомаго кievскому духовному управленію, при черниговской семинаріи имѣется празднаѣ вакансія по предметамъ, преподаваемымъ означеннымъ наставникомъ; правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата, а предполагаетъ такового, по выдержаніи имъ узаконенныхъ пробныхъ лекцій, испросить отъ одной изъ конференцій: кievской, московской, казанской или с.-петербургской академій.

Въ КАЛУГѢ. Губернскаго Типографіи. Печатано съ разрѣшенія
цензуры.